

[Я не буду комментировать твой нарциссизм. Давай сначала перейдём к делу. Желания изначального тела таковы:

1. Выяснить, есть ли у Нефритового Призрака настоящие чувства.
2. Снова запечатать Нефритового Призрака.
3. Больше не быть одиноким,] — сказала система.

"Желания изначального тела довольно сентиментальны", — заметил Линь Юэтянь, ускоряя приём пищи, чтобы не тратить время. Затем он спросил мысленно: — "Насчёт второго задания... «Снова запечатать Нефритового Призрака» — это значит вернуть его в исходный нефритовый кулон? Тот кулон был разбит изначальным телом. У меня не так много опыта в этих... не очень научных вопросах, поэтому я не знаю, повлияет ли это на выполнение миссии."

Система немедленно ответила, велев ему доесть завтрак, пока она свяжется с головной компанией для уточнения задания.

[Не волнуйся, мы никогда не позволим материалисту страдать в мире идеалистов.]

Линь Юэтянь допил свою кашу, и система наконец вернулась с разъяснением:

[Не нужно. Исходный нефритовый кулон разбит, и это нормально. Главное — снова ограничить действия Нефритового Призрака на долгий срок. Этого будет достаточно.]

— Другими словами, — Линь Юэтянь расплатился и направился к обочине, — если я остановлю Нефритового Призрака, не дам ему бесчинствовать и обеспечу, чтобы в будущем он не мог создавать проблемы, миссия будет выполнена, верно?

[Э-э, технически... да,]— система наблюдала, как Линь Юэтянь поднимается на тротуар, чтобы поймать такси, и осторожно спросила: — [Братишка, могу я поинтересоваться, что ты планируешь делать?]

— Я возвращаюсь на родину изначального тела — в деревню Линьцзя, — ответил Линь Юэтянь.
— Чтобы снять печать, нужно сначала понять саму печать. Раз кулон, который запечатывал Нефритового Призрака, родом оттуда, значит, ключ к его происхождению и слабостям тоже

там. В природе, где есть ядовитые змеи, обычно растут и противоядия. Всё взаимосвязано. Раз в деревне Линьцзя был Нефритовый Призрак, значит, там же должно быть и средство против него.

Система заинтересовалась:

[...То, что ты говоришь, логично, но почему мне кажется, что ты куда-то спешишь?]

— Я спешу? — Линь Юэтянь удивился. — Ты уверена? Разве?

[Абсолютно! Обычно, когда ты попадаешь в новый мир, сначала ищешь клиентов и способ заработать первый капитал. Но сейчас ты сразу берёшься за дело, сразу едешь домой... Если спросишь меня, ты определённо торопишься. Твои глаза уже выдали тебя — ты спешишь.]

Система была полностью уверена в своей оценке. Продолжая говорить, ей в голову внезапно пришла забавная мысль.

[...Ты торопишься. Неужели... потому что... ты боишься призраков?]

Линь Юэтянь замолчал на мгновение.

[Погоди, ты правда боишься призраков?!] — Система была шокирована — не только потому, что не могла поверить, что у Линь Юэтяня вообще есть страх, но и потому, что почувствовала странное ликование: О чёрт! У Линь Юэтяня есть что-то, чего он боится!

Линь Юэтянь, не подозревающий о сложных эмоциях системы, вдруг спокойно сказал:

— Кажется, я никогда не рассказывал тебе о своём прошлом.

Сердце системы ёкнуло. Она осторожно переспросила:

[...Твоём прошлом?]

Солнечный свет озарил лицо Линь Юэтяня. По мере выполнения миссий внешность изначального тела в каждом мире становилась всё более похожей на его собственную, делая его всё более красивым. Его зрачки под солнцем были светло-коричневыми, а взгляд следил за маленьким мальчиком, держащим маму за руку на другой стороне дороги.

Система никогда не видела его таким и невольно занервничала.

[Ты... ты сейчас перейдёшь к душевному признанию, да? Я ещё не готов! Но ничего — давай! Как твой коллега, я сделаю всё возможное, чтобы поддержать тебя и направить на верный путь. Хотя сделанного не воротишь и прошлое не изменить, моя коллекция книг по психологии всегда открыта для тебя!]

— Не нужно нервничать, — усмехнулся Линь Юэтянь. — Моё прошлое на самом деле очень обычное.

Он говорил с мирным выражением лица и спокойным тоном.

— Я никогда не знал, кто мои родители. Но в моём мире это не редкость — это хаотичное место. Сколько себя помню, я был в приюте. Меня так и не усыновили. Когда мне было восемь, в компании не хватало людей, и они решили запустить какую-то программу подготовки молодёжи. Меня выбрали, забрали, и после совершеннолетия я официально вступил в компанию. Всё детство я спал один. Компания учила нас не бояться, поэтому наши комнаты были маленькими, тёмными и безмолвными, без окон. Ночью тишина была абсолютной, как сама смерть. Иногда я лежал один в темноте, глядя в никуда...

Система не выдержала больше слушать. Она никогда не представляла, что у Линь Юэтяня было такое одинокое детство и тяжёлое прошлое. Она прошептала:

[...Всё уже позади. Правда. Честно, хоть я и подшучиваю над тобой, я знаю, что ты не психопат. Больше, чем подтрунивать, я на самом деле хочу порекомендовать тебе психолога. Мы работаем вместе уже годы, ты провёл десятилетия, а то и века в некоторых мирах. Мы постоянно общаемся, и... честно говоря, я уже считаю тебя другом. Тебе больше не нужно бояться. Ты больше не один...]

"...Я лежал в темноте, окружённый ею. Иногда я верил, что призраки существуют, и чувствовал страх. Возможно, эти переживания сформировали меня таким, какой я сейчас..." — Линь Юэтянь тихо говорил в уме. — "...Конечно, это всё чушь."

?

Система остолбенела.

??? ЧТО???

"Ты и правда слишком доверчив," — вздохнул Линь Юэтянь, покачав головой с видом страдальца, глаза его светились насмешкой. — "Не могу поверить, что ты так легко купился. Прости. Я действительно вырос в приюте, но всегда был таким, как сейчас. И кстати, я сам устроился в компанию взрослым — никто не набирал детей из приюта. Найти работу не так-то просто. Ах да, ещё кое-что — я не боюсь темноты и призраков."

[?! Ты, чёрт...!!] — Система была в ярости, кипит от возмущения из-за того, что с её чувствами так грубо поиграли. — [Ты, чёрт...!!! Разве ты не говорил, что никогда не шутишь?!]

"Ты не человек, ты система", — мягко объяснил Линь Юэтянь. Наконец перед ним остановилось такси. Он открыл дверь и сел внутрь. — "В общем, призраки просто немного неудобны, потому что их нельзя убить напрямую. Ничего страшного — поверь, я справлюсь и не подведу тебя."

[Хмф], — система язвительно фыркнула. — [Не подведёшь? Ты всегда пропускаешь момент, когда у меня уже не остаётся надежды!]

Так начался интенсивный обмен «коллегиальными любезностями» между Линь Юэтянем и системой. Система выразила крайнее недовольство ужасным чувством юмора Линь Юэтяня и его отвратительными шутками, на что Линь Юэтянь парировал, что система изначально предвзята к нему и резко осудил её предубеждения.

В конце концов, они заключили перемирие, когда система, всё ещё злясь, включила Линь Юэтяню полную версию «Тома и Джерри» — с видеорядом. Наконец-то Линь Юэтянь увидел классический мультфильм целиком. Он признал отличный вкус системы и пообещал работать над своим чувством юмора, чтобы общение с коллегами стало более гармоничным.

Атмосфера стала тёплой и дружелюбной, момент чистой гармонии — достойный аплодисментов.

<http://bllate.org/book/14576/1291625>